Когда она сказала "мама", все присутствующие на сцене изменили выражение своих лиц. Толпа замерла на месте и повернулась, чтобы посмотреть на девушку, которая сказала это, Нин Цин.

Они видели только ее маленькую руку, почему-то положенную на живот. Другая рука была рядом с ней, и ее тонкие брови были точь — в-точь как на картине-спокойные и собранные. Ее глаза были яркими и завораживающими.

Она не была взволнована или смущена. У нее было нежное выражение лица, когда она смотрела на Сун Яцзина.

Сун Яцзин и Конг Лан остановились как вкопанные. Сун Яцзин слегка фыркнула и сказала: “Мисс Нин, к кому вы обращаетесь как к маме?”

Она не признавала своего статуса.

Нин Цин подняла брови и убедилась, что все в порядке. Она медленно скривила губы в улыбке и сказала: “Мама, там 200 человек, а здесь 180. Если вы признаете меня, то в тот момент, когда вы это скажете, вы скажете всем здесь, что я жена Лу Шаомина.”

Все глубоко вздохнули. Брак был скрыт в течение 3 месяцев. Это была скрытая тайна города ти, и теперь Нин Цин провоцировала госпожу Лу открыто и громко объявила о браке. МММ, она была такой храброй!

На лице Сун Яцзин не было приятного выражения. Она уже не в первый раз сталкивалась с бойким языком Нин Цин. Ужасно, но она снова оказалась в невыгодном положении!

В этот момент Конг Лан холодно рассмеялся и продолжил: “Мисс Нин, называть ее “мама” было бы не для кого, чтобы сделать это небрежно. Кто-то с вашим статусом может не знать, что брак в богатой семье включает в себя множество факторов. Если вы хотите войти в главные двери семьи Лу, по крайней мере, вам также придется завоевать благосклонность своей будущей свекрови.”

Неужели она наступила на свою родословную?

- Госпожа Чжоу, могу я попробовать спросить, если я не могу обращаться к ней как к маме, кто сможет это сделать? Мы с шаомин уже получили свидетельства о браке. Я его законная жена. Закон гарантировал мне мои права. Госпожа Чжоу, вы говорите так потому, что хотите оспорить законы в нашей стране?”

- Ты!- Конг Лан не находил слов.

- Опять же, госпожа Чжоу говорила о браке в богатой семье, который включает в себя много

других факторов. Вы напоминаете мне о браке между двумя богатыми семьями, чтобы улучшить отношения? Говоря об этом, я, Нин Цин, не могу сравниться с происхождением семьи Мисс Чжоу, но если мадам Чжоу действительно хочет рассматривать этот брак как аукцион, а вместо этого выигрывает тот, кто больше заплатит, то есть много женщин, имеющих происхождение Мисс Чжоу и происходящих из богатых семей. Почему Шао мин должен был выбрать Мисс Чжоу? Позвольте мне напомнить госпоже Чжоу — я думаю, что было бы неразумно обращаться с собственной дочерью как с продуктом. Сделав шаг назад, чтобы сказать, независимо от того, насколько велик продукт, если нет никого, кто готов его купить, то разве это не было бы довольно неловко?”

Конг Лан была в такой ярости, что заскрипела зубами.

“Это было так просто!- Инь Шуйлин захлопала в ладоши и указала на Сун Яцзин. “Эта мадам Лу, о чем вы говорили раньше? Лететь в огонь, чтобы стать Фениксом...?”

В этот момент журналисты впитывали атмосферу и взволнованно напоминали ей: “госпожа Лу только что сказала, что директор Нин хочет полететь в огонь, чтобы стать Фениксом, и она все еще советовала директору Нин не мечтать наивно. Большие двери семьи Лу-это не то, о чем директор Нин может мечтать.”

- Правильно... - согласились между собой журналисты.

Лицо Сун Яцзин потемнело. Эта Нин Цин была исключительно хороша в том, чтобы волновать сердца других. Только что эти люди боялись Сун Яцзин, но теперь они все защищали Нин Цин.

Она посмотрела назад и оглядела людей. Когда толпа снова затихла, в зале поднялась небольшая суматоха.

Инь Шуйлин ударилась головой и сказала: "О, на самом деле эти слова были сказаны, но что нам делать? Наша Нин Цин теперь одной ногой стоит в дверях семьи Лу. Она превратилась в Феникса. Госпожа Лу, вашему сыну нравится наша Нин Цин, и он сказал, что не женится ни на какой другой женщине, кроме Нин Цин.”

Инь Шуйлинь развела руками и сделала жест, означающий, что она очень сожалеет.

Журналисты и почетные гости были щекочены Инь Шуйлинем, и они начали прикрывать рты, чтобы скрыть свой смех.

В этот момент телохранитель наклонился к уху Сун Яцзина, чтобы тихо сказать ему несколько слов. Сун Яцзин с презрением посмотрел на Инь Шуйлин и сказал: “птицы из перьев действительно собираются вместе. Оказывается, это семейство собак.”

Инь Шуйлин услышала слова, которые она ненавидела больше всего. Выражение ее глаз тут

же стало резким, и ей захотелось заговорить. Но в этот момент ее маленькие плечи были прижаты огромной ладонью, и все ее существо упало в широкие объятия.

Инь Мучэнь держал одну руку в кармане. Он скривил губы, и его глаза, похожие на черный мрамор, ясно посмотрели на Сун Яцзина. - Мадам Лу, о ком вы только что говорили?”

Сун Яцзин узнал Инь Мучэня. Этот человек начал все с нуля. За последние четыре года в финансовом секторе он поднялся по корпоративным стенам и стал самым популярным банкиром на Уолл-Стрит. Он действительно большая шишка в финансовом мире.

Он был популярной шишкой в финансовом секторе.

У него не было никакого прошлого, и он также не был из богатой семьи. Но в этом было и его преимущество перед другими.

Ему удалось закрепиться в финансовом секторе, и он сделал себе имя. Помимо остроумия, у него были и другие методы, не свойственные простым людям.

Этот тип людей часто был самым холодным и жестоким.

Сун Яцзин не хотела связываться с ним. Она знала, что если у нее будут плохие отношения с ним, он причинит ей неприятности, с которыми она не хотела бы иметь дело. - Оказывается, это младшая сестра президента Иня.”

- Госпожа Лу, вы слишком вежливы, - ответил Инь Мучэнь, и оба они, казалось, снова были в хороших отношениях.

Инь Мучэнь поднял глаза и легонько взглянул на высоких гостей, сидевших напротив него. Когда почетные гости встретились с ним взглядом. У него был холодный взгляд, и все они в страхе склонили головы.

Нин Цин посмотрела на Инь Мучэня и одарила его благодарным взглядом.

В этот момент из толпы напротив нее протиснулась белая фигура. - Нин Цин. Ся Сяофу, одетая в белое платье, вошла в зал. Все уставились на нее, и она подошла к Нин Цин.

“Нин Цин, я не видела тебя в саду за домом, поэтому пришла тебя искать. Когда я пришел сюда, то заметил, что здесь все втиснуты. Почему ты меня не позвал?”

- Сяофу. Нин Цин держала маленькую ручку Ся Сяфу, и она слегка покачала головой, показывая, что Ся Сяфу не следовало подходить.

Сегодня вечером был благотворительный вечер семьи Оу. Независимо от статуса отношений Сяо Фу с ОУ Цзе, ее присутствие было неловким, и она не должна была приходить.

Более того, родители Сяофу тоже принадлежали к высшему классу города ти. Она отличалась от Инь Мучэнь, которая начинала с нуля. Семья Ся также колебалась из-за власти, которой обладали семьи Лу и Чжоу. То, что она сегодня будет стоять рядом с Нин Цин, окажет давление на ее собственную семью.

- Сяофу.- ОУ Цзе бросился за ней, но Оу Цзе остановился как вкопанный и встал рядом с Конг Ланом.

ОУ Цзе посмотрел на Ся Сяофу, желая отчитать ее. Он помахал ей рукой и сказал: “Сяофу, иди сюда.”

Ся Сяофу не стал с ним возиться.

В этот момент Сун Яцзин нахмурила брови и воскликнула: “Оу Цзе, отношения между семьями ОУ и Лу хорошие. Что происходит? Разве это не твоя невеста стоит на противоположной стороне?”

- Тетя, послушай, что я тебе объясню ... ”

- Мадам Лу. Ся Сяофу прервал Оу Цзе и спросил: "Как дела? Я ся Сяофу, но я не невеста Оу Цзе; мы расстались.”

Все присутствующие ахнули. Те журналисты, которые искали сплетни, нашли еще одну шокирующую новость, и все они подняли свои камеры, чтобы сделать фотографии. Щелк-щелк!

Ся Сяофу игнорировал этих людей. Она посмотрела прямо на Конг лань и сказала: “госпожа Чжоу, когда я только что вошла в дверь, я услышала, как вы произнесли эти слова: "Честь и позор."Хех, теперь этот мир перевернулся с ног на голову. Нин Цин-жена молодого господина Лу. Ваша дочь является третьей стороной в отношениях с этой парой. Она оставалась незамужней в течение 26 лет; разве это достойно похвалы? Мне действительно очень жаль. Я только думаю, что она очень жалкая.

- Кроме того, я не знаю, что госпожа Лу и госпожа Чжоу делают здесь сегодня. Они выгоняют законную жену, чтобы поддерживать и обслуживать третью сторону?

” Это верно... " богини нации не было здесь раньше, и когда она пришла, ее слова были такими резкими. Элиты и журналисты начали перешептываться между собой, и сцена вышла из-под контроля.

Конг Лан сжала пальцы в кулак. Выражение лица Сун Яцзин было ошеломленным. - Мисс Ся,

вам лучше не нести чепуху.”

- Сяофу ... - родители Сяофу стояли в толпе и слегка качали головами, глядя на Сяо Сяофу.

Нин Цин знала, что Сун Яцзин подала предупреждающий знак. Предупреждение дошло до родителей Сяофу. Она потянула Сяофу за рукав и сказала: "Сяофу, больше ничего не говори. Имейте в виду, что из-за ваших слов может произойти катастрофа...”

Миндалевидные глаза ся Сяофу увлажнились, когда она рассмеялась и сказала: “Нин Цин, я знаю. Вы все еще не хотите разрушить свои отношения со свекровью. Если бы не это, вы бы проявляли свое обычное доминирование. То, что вам неудобно говорить, я скажу от вашего имени. Не беспокойся о моих родителях. Если случится худшее, после того как придет молодой господин Лу, ты поможешь мне попросить его об одолжении.- Ся Сяофу нахально подмигнул.

Нин Цин знала, что Сяофу не хочет, чтобы на нее давили. Вот почему она так сказала. Ее мысли путались. Она быстро прижалась к груди и наклонилась, чтобы ее вырвало.

- Нин Цин...”

Инь Шуйлин и Ся Сяофу подошли, чтобы похлопать ее по спине. Сяо Сяофу не знала, что она беременна. Инь Шуйлин вздохнул и громко сказал: "Нин Цин, не сердись, если ты сейчас повредишь свое тело, что ты будешь делать? Вы уже на 3-м месяце беременности. Не волнуйтесь, публика знает, что такое справедливость. Кто-то хочет украсть вашего мужа, отца вашего ребенка. Молодой мастер Лу не позволит им добиться успеха.”

- Что? Беременна? Толпа разразилась болтовней. Журналисты больше не суетились и бросились к Нин Цин.

- Директор Нин, с вами все в порядке? Вы должны заботиться о своем теле. Вы должны знать, что ваш фильм "Город Любви" очень ожидается всеми. Ваши 70 миллионов поклонников беспокоятся о вашем здоровье с каждой минутой.”

- Да, директор Нин, мы все знаем вашу личность и трудности. Разве у директора Нина нет известной поговорки? - Те, кто понимает меня, знают, а те, кто не понимает меня, им нет нужды понимать.’”

Нин Цин была тронута. Когда ее резко критиковали, рядом с ней были две ее лучшие подруги, а также журналисты, которые больше не боялись власть имущих, и поклонники, которые всегда поддерживали ее. Она была очень довольна.

Но она чувствовала себя неуютно в животе, когда ее рвало, она чувствовала, как слезы текут из ее глаз. Где же мужчина, в котором она нуждалась больше всего?

И снова его не было рядом с ней.

Сун Яцзин и Конг Лан выглядели крайне расстроенными. С одной стороны, было тепло и забота, а с другой стороны, у каждого было торжественное выражение лица, когда они смотрели друг на друга. Было холодно и неловко. Люди из высшего общества смотрели вниз, то ли от страха, то ли от смущения.

В этот момент Конг Лан невольно выглянул за дверь. Один за другим вошли два человека. Она мгновенно ликовала, когда сказала: "Шаомин, Чжилэй, вы двое здесь!”

В этот момент все присутствующие обернулись и посмотрели на дверь.

Нин Цин поддерживали две ее лучшие подруги. Она выпрямилась и перевела взгляд на дверь. Послышался застенчивый голос: "брат мин, подожди меня.”

Красивый мужчина быстро вошел в дверь, и Чжоу Чжилэй, который шел за ним, не успел затормозить. Она врезалась прямо в мужчину. Она тут же ухватилась за левый локоть мужчины и блаженно улыбнулась: “брат Шаоминг, разве мы не обещали прийти вместе? Как вышло, что ты меня бросил?”

У Лу Шаомина не было никакого выражения лица. Как только он переступил порог, он начал прочесывать все четыре угла. Он нашел девушку, которую держали в нескольких метрах от него.

Взгляд Нин Цин встретился с его взглядом.

- Шаоминг, ты здесь!- Сун Яцзин и Конг Лан перешли на сторону своих сыновей и дочерей. Глядя на это так, они действительно казались любящей семьей.

- Это ... - журналисты с этой стороны не знали, что сказать, и все внимательно посмотрели в сторону Нин Цин.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1050187